

Кутявин Н.А.

аспирант

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (Ижевск)

Роль неоязыческого национализма в генезисе феномена «праворадикального ислама»

В статье исследуется история возникновения феномена «праворадикального ислама» в националистической неоязыческой среде России. Приводятся примеры данного феномена, прослеживается развитие исламофильских настроений в трудах идеологов неоязычества, влияние кризиса российских ультраправых времен 2000 г., который привел наиболее маргинализированных представителей этого дискурса к союзу с радикальным исламом, а также перечисляются общие для националистических радикалов и представителей салафитского подполья ценности и интересы.

Ключевые слова: новейшая история, праворадикальный дискурс, религиозный экстремизм, национализм, неоязычество, радикальный ислам.

Введение

В данной статье предпринята попытка осмысления истоков такого редкого феномена как русский (и шире – славянский) праворадикальный ислам. Кажется, что сама формулировка представляет из себя чистейший оксюморон – как может русский праворадикал, чья политическая позиция нередко оказывается реакцией на наплыв мигрантов из мусульманских стран (и мусульманских регионов России, если речь о внутренней миграции), принять ислам? Тем не менее, химера по имени «славянский исламский националист» обнаруживает себя в новостных сводках, пускай и не часто. Приведем несколько примеров подобного феномена.

Определенную известность в интернете получил Даниил «Моджахед» Ляшук, бывший футбольный фанат и хип-хоп исполнитель из Белоруссии, ставший салафитом под именем Даниял Аль-Такбир. Этот молодой человек принимал участие в боевых действиях на Юго-Востоке Украины в составе батальона Торнадо, прославившегося особой жестокостью и применением пыток к мирным жителям. Известно, что Ляшук придерживается нацистских взглядов, от которых не отказался и перейдя в ислам [2]. Еще одного уроженца Белоруссии, националиста Ивана Сопова, известного в Интернете по псевдониму Генрих Литвин, перешедшего в ислам, задержали в мае 2016 г. [7].

Другие примеры можно обнаружить в истории российской ультраправой преступности. В 2010 г. была задержана группа молодых людей, исповадовавших радикальную и близкую к неоязычеству идеологию NS/WP (национал-социализм/белая власть), которые обвинялись в совершении ряда убийств и террористических актов (закладка муляжа бомбы в электричке и поджог храма) [1]. Среди прочих был задержан и Кирилл «Веган» Присяжнюк. В 2014 г. Присяжнюк вышел из тюрьмы. За время, проведенное там, он успел принять ислам и добавить к своей татуировке с Адольфом Гитлером еще и изображение со знаменем джихада на ноге. Националист уехал в Чеченскую Республику, женился и стал вербовщиком ИГИЛ. Он был арестован на Сирийской границе 3 декабря 2015 г.

Показателен и пример Евгения Дубровина, националиста, перешедшего в ислам и ставшего известным как Dub Dervish. Его музыкальные композиции достаточно легко можно найти на аудиохостингах и в социальных сетях. Согласно информации с сайта Инфо-Ислам, «...бывший скинхед, в результате долгих духовных исканий от «Майн Кампфа» перешел к Корану» [21]. Однако, судя по содержанию статьи, интервьюер Дубровина плохо представлял себе содержание текстов песен Dub Dervish'a, поскольку они ясно свидетельствуют, что, придя к Корану, молодой человек так и не ушел далеко от Майн Кампф:

Я друг Адольфа Гитлера и брат муллы Омара,
Я хожу в белых кроссовках по мокрым тротуарам.
(Dub Dervish «С невыхских берегов»).

Последний по времени пример связан с нападением 21 апреля 2017 г. на управление ФСБ в Хабаровске А. В. Конева, молодого человека 1999 г. рождения. Он был членом местной нацистской группировки «Штольц», но по данным РБК он принял ислам за два года до своей акции, а на видеозаписях с тренировками его группы слышны крики «Аллаху Акбар» [3].

Отношение к исламу в работах неоязыческих идеологов

Итак, имеются несколько случаев, каждый из которых имеет примерно одну и ту же структуру: молодой человек, придерживающийся радикальных ультраправых взглядов, принимает ислам в его радикальной форме, при этом сохраняя свои политические взгляды практически неизменными, словно подобное сочетание не несет в себе каких-либо серьезных противоречий. Сам по себе феномен, столь химерический и анекдотический, не может не вызвать исследовательского интереса, однако на данный момент попытки его исследования предпринимались лишь в некоторых журналистских и политических публикациях. Большинство исследователей как салафитского терроризма, так и ультраправого движения вряд ли согласятся с тем, что опи-

санные случаи представляют собой сколько-либо серьезную тенденцию. Тем не менее, феномен выглядит перспективным объектом для исследования с точки зрения историко-генетической. Пускай это и достаточно редкое явление, вопрос о том, как оно в принципе оказалось возможным, от этого не исчезает. Возникает необходимость проследить генезис исламофилии в праворадикальном дискурсе и выявить наиболее важные исторические вехи, имевшие место в этом процессе.

Одним из основоположников националистической неоязыческой идеологии в России был В.Н. Емельянов. Его ученик, А.М. Аратов, в предисловии к книге Емельянова «Десионизация», называл его «основателем всего современного националистического движения» [6] в России. Как известно, Емельянов знал арабский язык и работал референтом Хрущева по ближневосточным делам [20, С. 123]. Как пишет В.А. Шнирельман, общаясь с высокопоставленными лицами арабского востока Емельянов проникся идеей борьбы с «международным сионизмом». Его *opus magnum*, «Десионизация», впервые был опубликован в 1979 г. в Сирии на арабском языке по указанию Хафеза Асада. Какой же образ ислама рисует Емельянов в этой книге?

С одной стороны, для Емельянова неприемлемы все авраамические религии. Он утверждает, что ислам, это «древне-бедуинская идеология, пропущенная его основателем мекканцем Мухаммедом через иудейские и христианские поля орошения» [6] из-за чего он «также превратился во вспомогательное идеологическое орудие международного Сиона» [6]. С другой стороны, он видит в мусульманах своих стратегических партнеров. Поскольку, с его точки зрения, иудаизм представляет собой фашистскую идеологию, предполагающую приобретение евреями мирового господства, он не может не высказаться положительным образом о «резкой критике иудеев и их сатанинской морали в Коране» [6]. В этом трудно не заметить определенной узости взглядов Емельянова, поскольку при желании можно и в христианстве найти антисемитские высказывания. Но «патриарх» русского «родноверия» был ориентирован в первую очередь на политическую практику, поэтому в деле борьбы с «сионизмом» Емельянов видит арабов-мусульман своими «естественными союзниками», одновременно критикуя ливанских арабов-христиан, «которые безоговорочно убивают своих братьев арабов по приказу из Тель-Авива, с портретами Девы Марии на прикладах» [6].

В начале 1990-х гг. начинает активную публицистическую деятельность группа авторов, выступающая под псевдонимом «Внутренний Преди́ктор СССР», продвигающая, среди прочего, идеи антисемитизма и антихристианства, постоянно ссылаясь на Коран, как на авторитетный духовный текст. Однако, среди прочего, они считают возможным и возврат к язычеству:

«Плановая экономика СССР задохнулась в своем развитии благодаря библейско-талмудическому подходу к формированию законодательства СССР... По-

этому эффективное устойчивое САМОуправление может в этой стране быть только языческим высоко-нравственным беззаконием, стоящим на нравственном произволе и профессионализме» [13, С. 107].

Идеологическую линию Емельянова так или иначе продолжил целый ряд праворадикальных и неоязыческих авторов. В контексте исследуемой проблемы вызывают интерес некоторые тезисы одного из эпигонов Емельянова – В.А. Истархова (Иванова), по большей части повторявшего идеи предшественника и пошедшего дальше него лишь в своем преклонении перед Адольфом Гитлером. Также он упоминает «Мертвую Воду» от «ВП СССР», но пеняет ее авторам на их прокоммунистические взгляды. Как и автор «Десионизации», Истархов верит, что большая часть мира, особенно западная цивилизация, находится под контролем «сионистов». Но, как он утверждает: «Сегодня жидомасоны захватили полмира. Но слабо управляемы ими такие гиганты, как Китай, Индия, Япония, Исламский мир» [10, С. 340]. Достаточно лаконично и емко позицию Истархова передает следующая цитата из его книги «Удар Русских Богов», которая впервые была издана в 1999 г:

«...ислам сегодня может стать одним из наших главных политических союзников.

Я умышленно не стал давать критику ислама, она сейчас, кроме вреда, ничего не принесет и может только разобщить наши силы. К тому же ислам для русских неактуален» [10, С. 356].

Харун Ар-Руси и НОРМ

Обе книги, и «Десионизация», и «Удар Русских Богов» оказали огромное влияние на зарождавшуюся субкультуру скинхедов-националистов, отбравив большинство из них от христианства и приблизив к славянскому неоязычеству. Начиная с 2000 г. для этой субкультуры наступил поворотный момент. Как пишет социолог Михаил Соколов, сложившийся в 1990-х гг. правый оппозиционный «красно-коричневый» идеологический союз распался именно к 2000 г. в силу того, что исполнявшая в нем интегрирующую функцию идея государственничества была перехвачена новым президентом В.В. Путиным [17, С. 188–193]. Постепенно исчезали или были разгромлены партийные структуры, собиравшие вокруг себя молодых бритоголовых. Маргинализированные, полностью вытесненные из политической сферы представители идеологии нацизма и расизма были рассеяны и деморализованы, но вместе с тем наиболее активная часть испытывала ressentiment и разочарование. Вместо политических организаций из руин былых объединений начали возникать автономные ячейки, которые были ориентированы на борьбу с «системой», ведение расовой партизанской войны и терроризм.

Но, прежде чем перейти к рассмотрению правых террористических групп, необходимо упомянуть о другом значимом для данной статьи явлении, так же возникшем в результате кризиса национализма 2000 г. Именно в это время к исламу начинает приходить

разочаровавшийся в политическом национализме Вадим Сидоров, будущий Харун Ар-Руси, основатель «Национальной организации русских мусульман» (НОРМ) которого подтолкнул к изменению его мировоззрения «перехват националистических лозунгов колониальным до мозга костей режимом» [15]. Как признавался Сидоров в одном из интервью, до прихода в ислам его мировоззренческая эволюция шла от бытового православия к национализму антихристианского толка:

«По мере... обращения к духовной традиции национализма как такового, включая языческий национал-социализм и неонацизм, христианство отвергалось мной всей больше и больше. Я стал считать ее еврейской и просионистской религией, культивирующей разлагающие нацию безжизненные принципы умерщвления плоти, пацифизма и всеобщего братства» [19].

Прежде чем прийти к исламу, Сидоров всерьез увлекался интегральным традиционализмом, читал Рене Генона и Юлиуса Эволу (весьма популярных в неоязыческих кругах авторов) и, как он сам признавался, в тот момент он был «убежденным язычником». Большое влияние на него оказала и книга А. Розенберга «Миф XX века» [15]. Из этой книги Сидоров воспринял идею, что русские плохо способны к нацистроительству и исправить это можно путем «исламизации нации» и создания нового «субэтнуса» русских мусульман. Опасность он видел и в том, что русские «манипулируемы сионистским лобби».

К исламу Харун Ар-Руси пришел благодаря влиянию идей сторонника интегрального традиционализма Гейдара Джемала, от которого он также позаимствовал нелюбовь к бытовому исламу, растворенному в народных традициях [19]. Еще в 1989 г. Г.Д. Джемаль написал статью «Ислам и Правая (третья позиция)» в которой допускал союз между исламом и национализмом:

«Правая основывает свой неконформизм на солидарности со смертью в ее экзистенциальной проекции; неконформистский Ислам сосредоточен на непостижимо отчетливой точке смерти метафизической. "Имманентное" и трансцендентное измерения великого бунта против Субстанции, две стороны сверхчеловеческой любви к Ноуму. Что мешает им стать одним, если не считать технических помех в виде исторических счетов, интеллектуальных разночтений и культурологических недоумений?» [5].

В 2004 г. Харун Ар-Руси стал одним из инициаторов создания НОРМ, в которой, по информации исламоведа Р. Силантьева, несмотря на название русских оказалось меньше половины. Как утверждает Силантьев, «Через пару лет эта организация раскололась на шиитское и ваххабитское крыло...» [9]. В 2013 г. лидеры НОРМ приняли решение покинуть Россию [8]. Таким образом, достаточно амбициозный проект подчеркнуто национального русского исламского движения провалился. С тех пор националистически настроенные русские мусульмане уже не совершали попыток создания крупной легальной

организации и вероятная причина тому – память о неудачном опыте НОРМ.

Ультраправые террористы и радикальный ислам

Параллельно с НОРМ шаги в направлении радикального ислама совершал уже упомянутый выше ультраправый терроризм. Начало этому процессу положила печально известная Боевая Террористическая Организация Боровикова-Воеводина. Несмотря на отчетливо расистский настрой, данная группа в своих самиздатовских материалах («зинах», от английского «magazine») высказывалась об исламском терроризме с нескрываемым уважением. Так, описывая в своей брошюре Smell of Hatred Part 1 террористический акт в Беслане, авторы откровенно радуются смерти работников правоохранительных органов и огорчаются гибели боевиков, так как те «столько еще могли сделать» [22, С. 12]. Далее там же представители БТО пишут: «Спасибо исламу, что есть еще боевики-героитеррористы». Вторая часть этого зина завершается статьей «Я убил христианина и настроение мое улучшилось!», сопровождающейся иллюстрацией с чеченским террористом, перерезающим горло солдату федеральных вооруженных сил (вероятнее всего это отсылка к истории Евгения Родионова) [23, С. 31]. Авторы высказывают свое отрицательное отношение к службе в российской армии, которая подчинена «ZOG» («сионистскому оккупационному правительству»). В целом авторы критически настроены ко всей западной цивилизации и цивилизации модерна и ожидают, что на смену ей должно прийти нечто иное: «Для меня неприемлема сама мысль о развитии этой больной, дегенеративной, противоестественной, иудеохристианской, капиталистической свинской "цивилизации". Она должна уйти, ее надо сравнять с землей, чтобы мы могли построить что-то новое» [4, С. 18].

После разгрома БТО в 2006 г. ей на смену пришли другие автономные группы, ориентированные на идеологическое наследие этой организации. Себя они начали обозначать как NS/WP. Эта же аббревиатура значилась в названии целого ряда сайтов, на которых ультраправые обменивались информацией, идеологическими и практическими наработками. Одним из результатов их деятельности стал своеобразный «катехизис» NS/WP, который и по сей день доступен в блоге одного из основателей движения Максима «Necros88» Сахарова – Скинхеды и NS/WP – две стороны, казалось бы, одной монеты» [16]. Эта запись в блоге дает достаточно много информации о том, как представители идеологии смотрели на себя и свое место в ультраправом дискурсе. Судя по тексту данного «катехизиса», они представляли себя кем-то вроде элиты, соотнося свое движение и обычных скинхедов как СС и солдат Вермахта. Для NS/WP главный враг – государственная система, в силу чего они сознательно маргинализируются, демонстративно открепиваясь от презираемых ими «обывателей». Они декларируют радикальность методов в целях достижения своей цели, одобряя терроризм и даже торговлю наркотиками. В плане религии текст одобряет атеизм, сатанизм, языче-

ство и демонстрирует резкое неприятие христианства. Но, что особенно интересно в контексте исследуемой тематики, в данном тексте проводится параллель между националистическими террористами и исламскими моджахедами:

«...Сопоставим фанатизм НС/ВП и моджахедов. И те, и другие борются за идеологию, борются фанатично и до конца. Моджахеды – носители радикальной идеи, так же как и НС/ВП. Отличие только в том, что у моджахедов идеология построена на религии, у нас же – на мировоззрении» [16].

Далее авторы текста пишут, что готовы сотрудничать с представителями любых национальностей, лишь бы это приносило выгоду. Автор блога, активист NS/WP Максим Сахаров был арестован и покончил с собой, выпрыгнув из окна во время допроса в апреле 2009 г. [18].

Существуют основания полагать, что такое приязненное отношение к салафитскому подполью не осталось незамеченным и налаживанию связей между двумя террористическими сетями занимался известный полевой командир и идеолог Саид Бурятский (Тихомиров). Об этом писали со ссылкой на отечественные спецслужбы в газете «Известия» [14].

Вышеописанные тенденции не остались совсем уж незамеченными. Журналист Владислав Мальцев писал в 2009 г., что праворадикальный ислам, как и неоязычество, это открытое признание ультраправых в «разочаровании» в русском народе, который оказался «недостойн» их, не принял их радикальных идей и не поднялся на «национальную революцию» [12]. Замечает журналист и пиетет праворадикалов, испытываемый к действующим в Чеченской Республике террористам.

В 2013 г. в блоге идеолога национал-демократической партии Константина Крылова была опубликована статья «Родноверие как путь к принятию ислама». Она представляет из себя попытку осмысления исследуемого феномена с точки зрения самой правой оппозиции, хотя и более умеренной чем национал-социалистические БТО и NS/WP, но с равным пренебрежением относящейся к правительству «России». Среди характерных черт неоязычества, ведущих к облегчению принятия ислама, Крылов выделяет пять: антихристианство, с его верой в ошибочность религиозного выбора князя Владимира, агрессивное неприятие большей части русской истории (и, как следствие из этого, одобрение Октябрьской революции), нелюбовь к «господской» дворянской культуре, «фольклорность», как традиционализм, ведущий к «азиатчине», антиаскетичность и уязвимость перед исламской апологетикой, с ее многовековой историей критики язычества [11].

Исходя из той информации, которую можно почерпнуть из произведений Емельянова, Истархова, БТО и NS/WP, можно сказать, что лишь часть обвинений Крылова являются справедливыми. Вместо нелюбви к господской культуре мы находим у ультраправых исламофилов элитизм и веру в свое превосходство над «обывателями». Также почти все перечисленные, кроме Емельянова (чья деятельность началась во

времена его государственной службы в СССР) и авторов «Мертвой Воды» настроены вполне антикоммунистически и Советский Союз им приятен не больше, а то и меньше (в случае Истархова), чем средневековая Русь после крещения или христианская Российская Империя. Тем не менее, антихристианство, традиционализм и вера в ошибочность исторического пути России действительно оказываются у салафитов и ультраправых общими моментами в их мировоззрениях.

Заключение

Еще с советских времен некоторые националистические авторы, такие как Емельянов и Истархов, считали возможным союз между русскими националистами и исламом, так как своим основным врагом они считали «иудео-христианскую» цивилизацию. После 2000 г., когда часть лозунгов «красно-коричневой оппозиции» была успешно перехвачено новым президентом и начала воплощаться в жизнь, произошел раскол в рядах правой оппозиции. Постепенно к молодым ультраправым пришло осознание того факта, что участие в крупных политических организациях не приближает их приход к власти. Происходит маргинализация, радикализация и автономизация мелких нацистских групп. Их идеология приобретает отчетливый антихристианский и антииудейский характер, будучи мотивирована творчеством людей вроде неоязычников Емельянова и Истархова. Поскольку иудейская власть отождествляется с существующим правительством Российской Федерации, относительно успешно (особенно по сравнению с праворадикалами) противостоящие ему салафиты оказываются идеальным примером для подражания. Культурный капитал радикальных националистов оказывается побудительной силой к союзу с исламским фундаментализмом в силу целого ряда общих ценностей и интересов:

1. Как русские националисты-неоязычники, так и салафиты оказываются сторонниками традиционалистского этоса, включающего в себя превознесение воинской доблести и готовность умереть за свои взгляды.
2. И те, и другие являются противниками государственного строя РФ, христианской цивилизации и культуры модерна.
3. И те, и другие разделяют общую ненависть к иудеям и христианам.
4. Совпадает маргинализированное положение обоих движений в Российском обществе.
5. Совпадают методы обоих движений, включающие в себя убийства, торговлю наркотиками, взрывы и другие террористические акты.

Все это, разумеется, не свидетельствует о наличии сколько-либо серьезной тенденции, ведущей к полному слиянию неоязыческого радикального национализма с фундаменталистским исламским подпольем. Но это наглядно демонстрирует, откуда берет начало феномен «русского праворадикального ислама» и дает понять, что определенная вероятность появления новых примеров этого явления в ближайшем будущем не исчезнет.

Список литературы

1. 10 жертв на алтарь «белой власти». В Петербурге задержана очередная банда неонацистов // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2010/06/18/pitextr/>
2. Арийский джихад. Зачем русским ультраправым ислам // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2016/02/22/nazi_islam/
3. Атака на ФСБ: что известно о нападении в Хабаровске // РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/society/21/04/2017/58fa1fc99a7947d415a39270>
4. Гнев Перуна. №3.
5. Джемаль Г.Д. Ислам и Правая (третья позиция) // Арктогея. URL: <http://arctogaia.com/public/islam.htm>.
6. Емельянов В.Н. Десионизация. М.: Русская Правда. 2001.
7. Исламизация белорусского национализма: «Литвин» и «Моджахед» на тропе джихада против России // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/18/islamizaciya-belorusskogo-nacionalizma-litvin-i-modzhahed-na-trope-dzhihada-protiv-rossii>
8. Исламовед поддерживает лидеров Национальной организации русских мусульман, призвавших своих единомышленников покинуть Россию // Интерфакс. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52527>
9. Ислам славянской национальности. Надо ли его бояться? // Московский Комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/russia/2011/02/07/563773-islam-slavyanskoj-natsionalnosti.html>
10. Истархов В.А. Удар Русских Богов. М.: Институт экономики и связи с общественностью. 2000. 400 с.
11. Крылов К. Попробую один раз "объяснить подробно". Родноверие как путь к принятию ислама. URL: <http://krylov.livejournal.com/2958111.html>
12. Мальцев В. Тупики «русского национального ислама» // Независимая Газета. URL: http://www.ng.ru/society/2009-09-16/4_islam.html
13. Мертвая Вода. Часть II. Книга 1. СПб.: Межвузовская типография (1) СППО-2
14. Ленгорисполкома. 1992. 184 с.
15. Перекрест В. Саид Бурятский направлял русских националистов? // Мемориал. URL: <http://memorial.ru/d/34453.html>
16. Русский под зеленым знаменем // День ТВ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kk28DhRn0Zo>
17. Скинхеды и NS/WP – две стороны, казалось бы, одной монеты. URL: <https://necros88.livejournal.com/9665.html>
18. Соколов М.М. Конец русского радикального национализма // Антропологический форум. 2008. №8. С. 188-193.
19. Туманов Г. «На фашистов тут больше похоже» URL: <https://www.gazeta.ru/social/2009/04/22/2977551.shtml>
20. Харун ар-Руси: "Необходима исламизация русской нации" // Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=34875>
21. Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М.; Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 2012. 312 с.
22. Dub Dervish: от свастики к Корану // Инфо-Ислам. URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/dub_dervish_ot_svastiki_k_koranu/4-1-0-11393
23. Smell of Hatred Part 1. 29 с.
24. Smell of Hatred Part 2. 32 с.

Kutyavin N.A.

The role of neo-pagan nationalism in the genesis of the phenomenon of «far-right Islam»

The article investigates the historical emergence of the phenomenon of "far-right Islam" in the nationalistic neo-pagan environment of Russia. The author represents examples of this phenomenon, describes the development of Islamophile in the works of neo-pagan ideologists and the influence of the crisis of the Russian ultra-right-wing times of 2000 that led the most marginalized representatives of this discourse to an alliance with radical Islam. Article also lists values and interests common to nationalist radicals and representatives of the Salafite radical groups.

Keywords: contemporary history, far-right discourse, religious extremism, nationalism, neo-paganism, radical Islam.